

На правах рукописи

В. Ю. Полуянов

Полуянов Виктор Константинович

**ДИАСПОРНЫЕ ОБЩИНЫ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ:
ФОРМИРОВАНИЕ, ТИПОЛОГИЯ, ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ**

22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Ростов-на-Дону – 2008

Работа выполнена в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»,

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Попов Александр Васильевич
ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Степанов Олег Васильевич
ГОУ ВПО «Ростовский государственный
университет путей сообщения» Федерального
агентства железнодорожного транспорта

доктор политических наук, профессор
Аствацатурова Майя Арташесовна
ФГОУ ВПО ПФ «СКАГС»

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Ставропольский
государственный университет»

Защита состоится «22» февраля 2008 г. в 10 часов на
заседании Диссертационного совета Д.212.208.01 по философским и
социологическим наукам в ФГОУ ВПО «Южный федеральный
университет» (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, ИППК
ЮФУ, ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГОУ
ВПО «Южный федеральный университет» (3444006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан «22» января 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.Б. Маринов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена возрастающей ролью разного рода транснациональных сетевых структур с высоким уровнем организации в современном мире в целом и России в частности. К структурам такого рода относятся и диаспоры как особые формы организации жизнедеятельности мигрантов.

Успех диаспор в процессе освоения социально-экономических ниш в регионах прибытия, активная и продуктивная конкуренция с местным сообществом за ресурсы являются фактом социальной действительности. При этом в большинстве стран, принимающих мигрантов, политика ассимиляции, или так называемого «плавильного котла», исчерпала себя, и мигранты демонстрируют достаточно высокий уровень этнического самосознания. Налицо их стремление создавать национальные организации, требовать обеспечения условий для воспроизводства собственной национальной культуры, поддерживать контакт с родиной. Все это происходит на фоне увеличения роли некоренных этнических групп в политической жизни принимающих государств. При этом отмечается факт достижения указанными группами ощутимых успехов в относительно короткий промежуток времени.

Такое положение вещей способствует закреплению за диаспорами статуса относительно успешных форм организации жизнедеятельности мигрантских групп, влияющих на процесс структурных изменений в обществе и динамику межэтнических отношений. Изучение этого объективно существующего влияния поможет лучше понять специфику и тенденции развития современного российского общества.

В то же время ряд процессов в российских регионах может быть объяснен лишь при условии учета той специфики организации жизни мигрантов, которую представляют диаспоры. В. Дятлов отмечает: «Есть

много оснований предполагать, что в положении мигрантских групп и сообществ начинается качественно новый этап, важнейшие характеристики которого можно выявить и объяснить, используя сложившиеся представления о диаспоре»¹. В современных условиях мгновенного перемещения информации, капитала, значительных людских масс у диаспор появляются неограниченные возможности влияния на социальные процессы.

Сетевые транснациональные структуры, создаваемые диаспорами с целью решения актуальных задач, стали важнейшим фактором экономической и политической жизни регионов. Поэтому изучение общин диаспор в качестве ячеек этих сетей позволяет оптимизировать менеджмент в сфере этносоциальных отношений.

Однако роль и место общин диаспор в общественной жизни российских регионов, несомненно, имеют свою специфику. Ростовская область, обладая собственным опытом принятия и адаптации диаспорных общин на своей территории, не является исключением.

Степень научной разработанности темы. Проблема диаспор рассматривается довольно широким кругом научных дисциплин. Наиболее полное отражение процессы формирования, типологии диаспор, адаптации их представителей к новым условиям находят в различных направлениях социологии. Это, с одной стороны, социология диаспор как научное направление, где «диаспора» употребляется как самостоятельный термин. К представителям данного направления относятся Дж. Армстронг, А. Ашкенази, М. Дабаг, В. Коннор, Р. Мариенстрас, К. Платт, У. Сафран, Э. Скиннер, Х. Тололян, Г. Шеффер, М. Эсман и др.

Среди российских ученых, исследующих диаспору как самостоятельный социологический, политологический, или философский

¹ Дятлов В. Выходцы из Закавказья в современной российской провинции: проблема диаспорализации // Миграция на Кавказе. Материалы конференции. Ереван: Кавказский институт СМИ, 2003. С. 42.

феномен, являются М.А. Аствацатурова, В. Дятлов, З.И. Левин, В. Попков, В.А. Тишков, Ж.Т. Тощенко, Т. Чаптыкова, М. Членов, В. Шнирельман и др.

Это направление представляется наиболее интересным в исследовательском плане, так как понятие диаспоры вычленяется из ряда схожих явлений.

Е. Шаин, В. Тишков склоняются к тому, что в явлении диаспоры доминирует в основном политическая составляющая, и поэтому предлагают понятие политической диаспоры. Политическая диаспора определяется как группа людей общего этнического происхождения, проживающих за пределами захваченной или независимой территории страны своего происхождения.

Важной составляющей этого подхода является идея политической границы, поскольку диаспорами могут считаться только те этнические расселения, которые находятся за пределами государства исхода.

По мнению М. Дабага и К. Платта, стиль жизни диаспоры формируется на основе взаимодействия традиций и современности, опыта и воспоминаний; а также взаимодействий историй, культур, языков и ориентаций трех акторов отношений: диаспоры, принимающей страны и страны исхода. Поскольку внутри принимающего общества группа, принадлежащая к диаспоре, всегда узнается как чужеродное тело, дальнейшее рассуждение должно идти об отдельных отличительных чертах, характерных для данной группы, которые отграничивают ее от общества в целом.

Другой подход к пониманию сущности диаспоры, автором которого является Г. Шеффер, акцентирует внимание на построении стратегии взаимодействия диаспоры и стран поселения.

Р. Хеттлаге главными чертами диаспоры считает географическое расселение, положение меньшинства, связь с родиной. Р. Брубейкер ввел

понятие «диаспор катаклизма», рассматривая их как защитное объединение, связанное с перемещением границ. При этом «диаспоры катаклизма» представляли собой нечто особенное по сравнению с привычными «трудовыми» диаспорами.

Трудно переоценить вклад В. Попкова в теоретическую разработку феномена диаспоры. В работе «Феномен этнических диаспор» он предпринял успешную попытку обобщить российский и зарубежный опыт применения понятия «диаспора», выделив наиболее существенные позиции и признаки. Одним из главных признаков диаспоры является ее транснациональный характер, а также сверхустойчивость и сверхадаптивность. Остановившись на своем видении феномена диаспоры, автор исследует также различные аспекты жизнедеятельности диаспор в России.

Различные аспекты жизнедеятельности диаспор Юга России изучались В.А. Авксентьевым, А.А. Безвербным, А.С. Безвербным Г.С. Денисовой, В.Н. Петровым, М.В. Саввой, В.А. Харченко, А.А. Хастян, Л.Л. Хоперской, А. Хоцем, В.В. Черноусом, В. Шнюковым и др. Крупнейшим специалистом, изучающим диаспору в рамках этнополитологии, является М.А. Аствацатурова. В ее подходе диаспора представляет собой определенный уровень «зрелости» и организации мигрантского сообщества.

Проблемам адаптации мигрантов и диаспор в Ростовской области посвящены работы И.А. Горшколеповой, Г.С. Денисовой, А.В. Серикова, В.А. Харченко, Л.Л. Хоперской и др.

Рабочая гипотеза диссертации заключается в том, что в Ростовской области сложились два самостоятельных типа диаспор, отличающихся завершенностью процесса социальной адаптации: традиционные и новые. Проблемы процесса социальной адаптации диаспорных общин Ростовской области представлены социально-экономическим и социокультурным

блоками. Наиболее негативные последствия для стабильного развития местных сообществ имеет выбор диаспорными общинами стратегии сепарации, нежелания принимать социокультурные элементы окружающего большинства. Проживание в условиях диаспоры может способствовать облегчению процесса социокультурной адаптации общин, однако в настоящий момент оно способствует развитию противоположного сценария.

Целью диссертационного исследования является выявление закономерностей формирования и адаптации общин диаспор в Ростовской области.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- уточнить понятие диаспоры, выделить этапы формирования диаспорных общин и критерии их типологизации;
- выделить стратегии адаптации диаспорных общин;
- выявить основные черты традиционных для Ростовской области общин диаспор;
- определить особенности новых и новейших для Ростовской области общин диаспор;
- проанализировать проблемный потенциал адаптации общин диаспор Ростовской области;
- представить рекомендации по нормализации процесса адаптации общин диаспор и стабилизации межнациональных отношений.

Объектом исследования являются диаспоры на Юге России.

В качестве **предмета** исследования выступают общины диаспор в Ростовской области.

Теоретико-методологическая база исследования. Междисциплинарный характер исследования привел автора к необходимости в комплексе использовать основные принципы

институционального, бихевиорального и структурно-функционального подходов.

Помимо общенаучных методов, важное методологическое значение для диссертационного исследования имели: 1) компаративный метод; 2) дескриптивный и ситуативный методы; 3) метод экстраполяции; 4) статистический метод.

Важными в исследовании являются принципы историзма и детерминизма.

Эмпирической базой исследования являются:

- нормативно-правовая база, посвященная миграции, регулирующая вопросы въезда, регистрации, трудоустройства и адаптации, ответственность и депортацию мигрантов;
- уставы национально-культурных общественных организаций;
- постановления местных органов власти, резолюции сходов граждан, постановления казачества;
- СМИ, чье содержание в той или иной степени затрагивает названные проблемы;
- вторичный анализ социологических и политологических исследований диаспор и состояния межнациональных отношений в современном российском обществе (Ростовской области);
- социологические исследования, проводимые с участием автора.

Научная новизна исследования:

- уточнено понятие «диаспора», в результате которого выявлены основные признаки и критерии типологизации диаспор;
- определены направления адаптации диаспор в Ростовской области;

- выявлены основные тенденции формирования традиционных диаспор Дона в историческом и современном этносоциальном контексте и их основные черты;
- выявлены основные тенденции формирования новых диаспор Дона в современном этносоциальном контексте и их основные черты;
- определены основные проблемы адаптации диаспор в Ростовской области;
- обобщен положительный и отрицательный опыт адаптации диаспор к новой среде, в результате чего выработаны практические и теоретические рекомендации по стабилизации межэтнических отношений в Ростовской области.

Положения, выносимые на защиту:

1. Диаспора – этническая группа, находящаяся за пределами территории ее формирования и исторического ареала расселения в условиях окружения доминирующей культуры большинства, обладающая определенным уровнем организации в процессе достижения группового интереса. Этапами формирования диаспоры являются: концентрация представителей этнической группы на новой территории; формирование общих для большинства членов группы проблем и стратегия на коллективное их решение; закрепление этнической группы на данной территории и в данных социокультурных условиях; появление и осознание общего интереса большинством группы, координация действий в целях реализации; формирование и выдвижение лидеров диаспоры. Единицей анализа является институционализированная община диаспоры. Согласно цели исследования в основу типологизации диаспор положен временной критерий. В соответствии с этим критерием в Ростовской области выделяются традиционные и новые (современные) диаспоры. Особый тип

представляют этнические группы, чьи диаспоры находятся в стадии становления.

2. Адаптация диаспор – комплексный процесс многоуровневого приспособления общины диаспоры к условиям социальной среды, результатом которого является формирование общиной совокупной способности функционировать, вырабатывать оптимальные поведенческие нормы, адекватные условиям среды. Адаптация диаспор – это особый тип адаптации пришлых этнических групп, обусловленный спецификой их жизнедеятельности в условиях диаспоры.

В процессе структурной (социально-экономической) адаптации этническая группа стремится получить наибольший набор материальных благ, доступ к наибольшему количеству ресурсов, т.е. данный процесс имеет одновекторный характер. В процессе поведенческой адаптации (к культурным нормам принимающего общества) группой могут быть избраны стратегии интеграции и сепарации.

3. Самостоятельным типом диаспор выступают традиционные диаспоры области (армянская, греческая, немецкая). Они характеризуются наличием продолжительной традиции проживания в регионе, что определяет специфику расселения, тип поселений, тенденции занятости, высокую степень социокультурной адаптации и слабо выраженную конфликтность, доминирование культурного направления работы организаций.

4. Вторым типом являются новые для Ростовской области диаспорные общины, сформировавшиеся в постсоветский период. Главными условиями формирования диаспор были как стрессовые (чеченцы, турки-месхетинцы), так и экономические (даргинцы, аварцы и др.) причины. При этом миграция носила неконтролируемый характер. Представители молодых диаспор:

– в подавляющем большинстве проживают в сельской местности;

- их отличает большая компактность проживания в ограниченном числе районов области;
- они обладают относительно высоким уровнем миграционного и естественного прироста;
- в них достаточно высок процент молодежи;
- для данного типа характерна специализация на определенном виде деятельности.

Специфику адаптации новых диаспор определяет сравнительно большая культурная дистанция с местным сообществом, объясняемая в том числе и религиозными различиями. В качестве группы, чья культурная дистанция отличается повышенной отдаленностью, выступает диаспорная молодежь. В работе национальных организаций достаточно ярко выражен профилактический аспект (стабилизация межэтнических отношений, урегулирование конфликтов).

5. Конфликтогенность новых диаспор в Ростовской области определяется нелинейной зависимостью от сочетания социально-экономических (безработица, жизненно-бытовые условия, коррупция, этническая преступность) и культурно-психологических факторов (культурная дистанция, негативные этнические стереотипы) при выборе диаспорной стратегии сепараций. При этом блок социокультурных проблем для поведенческой адаптации является ведущим, но интенсивность их проявления зависит от динамики социально-экономической адаптации.

6. В основу профилактики конфликтов между диаспорами и принимающим населением предлагается положить политику, направленную на изменение стратегии общин новых диаспор в отношении социокультурных норм большинства. С этой точки зрения предпочтительно принятие диаспорами стратегии культурной адаптации, создающей условия для снятия противоречий в сфере культурных,

межличностных коммуникаций, менталитета, психологической совместимости и др.

Научно-практическое значение диссертации. Результаты научного исследования могут быть использованы для практической деятельности региональных органов власти в области миграционной политики, стабилизации межэтнических отношений, снижения социальной напряженности. Часть рекомендаций может быть применена в работе структур, занимающихся вопросами обеспечения национальной безопасности, а также при разработке и чтении учебных курсов (этносоциология, этнополитология, конфликтология) в высших учебных заведениях. Некоторые положения могут быть использованы при формировании институтов гражданского общества и системы гражданского контроля.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании кафедры социологии, политологии и права ИППК ЮФУ. Основные положения докладывались на 17 всероссийских и региональных конференциях и круглых столах. Методика исследования апробирована в настоящей работе автором при проведении социологических опросов на территории Ростовской области, посвященных проблемам адаптации диаспор, анализе итогов Всероссийской переписи населения (2002), миграционной ситуации в Ростовской области, а также аналитической и экспертной работе в Южном научном центре РАН. По теме диссертации опубликовано 11 работ, общим объемом около 5,3 п.л.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих 6 параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень разработанности проблемы в научной литературе, отмечаются научная новизна, теоретико-методологическая база и практическая значимость исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «Теоретико-методологические основы исследования диаспор» носит концептуальный характер, в ней рассмотрены основные методологические проблемы изучения феномена диаспор и адаптации диаспор, а также разработан теоретический инструментарий исследования.

В параграфе 1.1 «Диаспоры: понятие, этапы формирования, критерии типологизации» обосновывается авторское видение диаспоры как социологического феномена.

Доказывается, что центральное место в понимании природы диаспоры занимает идентичность. Идентификация себя в качестве члена диаспоры – ключевой критерий наличия или отсутствия диаспоры. В работе показано, что диаспора является частью этнической группы, а не другой общности, такой как, например, граждане страны, жители региона или политизированная группа.

Важнейшим понятием при изучении диаспоры является историческая родина. Под исторической родиной диаспоры понимается место формирования и исторический ареал расселения этноса, что далеко не всегда совпадает с границами государств или государственных образований. Отмечено, что изменение государственных границ в большинстве случаев не может стать самостоятельным фактором образования диаспоры. Исключение составляют так называемые «государствообразующие» этносы, утеря доминирования которыми и статуса государствообразующих этносов определяют появление диаспоры.

Важнейшим условием формирования и существования диаспоры является наличие группового интереса. В качестве важнейшего интереса исследователями чаще всего выделяется стремление к поддержанию своей культуры, отказ от ассимиляции. Интерес диаспоры проявляется в выполняемых ею функциях: сохранение, защита и стимулирование развития общины.

Условием возникновения диаспоры является наличие ряда организационных механизмов и структур, созданных с целью решения актуальных для диаспоры проблем. Это не только национальные общественные организации, национально-культурные автономии, землячества, но также группы влияния и давления, лоббистские структуры и организованная преступность.

Диаспоры обладают рядом специфических черт, среди которых: «двойная» идентичность и лояльность диаспоры; наличие особых транснациональных сетей коммуникаций; сверхустойчивость диаспоры.

Собственно диаспора появляется в условиях осознания, поддержания группой общего интереса и соответствующей организации в целях его достижения. Поэтому этапы формирования диаспор выделяются именно на этой основе.

Критерием типологизации диаспор и их общин в нашем исследовании является срок проживания диаспоры в Ростовской области. В результате выделены коренные (традиционные) диаспоры, новые и новейшие. Первые – это украинцы, белорусы, армяне, татары, евреи, немцы, греки, вторые – турки-месхетинцы, чеченцы, дагестанцы, азербайджанцы. К последним относятся этнические группы, диаспоры которых находятся в стадии становления: киргизы, китайцы, вьетнамцы и др.

В параграфе 1.2 «Стратегии социальной адаптации диаспор» рассмотрены подходы к понятию «социальная адаптация» и выделены специфические для диаспор особенности данного процесса.

В социологии социальная адаптация рассматривается как процесс, в ходе которого индивид или группа приспосабливаются к окружающей социокультурной среде, формируют совокупную способность функционировать, вырабатывать оптимальные поведенческие нормы, адекватные условиям среды, необходимые, чтобы успешно реагировать на ее изменение. Социальная адаптация имеет целью обеспечение устойчивости, традиционности, повторяемости социального опыта, а также его изменение на основе инновационного обогащения¹.

Теоретические выводы, сделанные исследователями в процессе изучения адаптации мигрантов, применимы к вопросам адаптации диаспор как социальных общностей. Так, например, направления адаптации диаспор, как и адаптации мигрантов, зависят от сферы приложения усилий мигранта в данном процессе. Первое – материальная сфера (трудоустройство, жилищные условия, уровень доходов, доступ к ресурсам и др.), характеризующая социально-экономический аспект адаптации (структурная адаптация). Второе – нематериальная сфера, формирующая этнокультурные и психологические условия адаптации (социокультурная адаптация).

В качестве условий, определяющих адаптацию диаспор, в работе выделяются следующие положения:

- выбор стратегии социокультурной адаптации, способов ее осуществления и результат носит групповой характер;
- в качестве стратегии адаптации диаспор не может выступать стратегия ассимиляции и маргинализации (по Дж. Берри), что

¹ Лиджи-Горьева С.Э. Региональные особенности социальной адаптации населения в условиях трансформирующегося российского общества: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Волгоград, 2007. С. 15.

следует из определения диаспоры. Следовательно, стратегиями могут быть либо интеграция, либо сепарация;

- сегодня приходится говорить о совершенно новом статусе диаспор, чему способствует ситуация в России и в новых республиках, в которых идут процессы «национального возрождения»;
- наличие коммуникативных связей с общинами диаспоры в других регионах позволяет диаспоре вырабатывать, обобщать и применять положительный опыт адаптации, избегая имевшие место ошибки;
- устойчивость социальных внутриобщинных связей, уровень организации в достижении интересов, вырабатываемый годами, новый статус диаспор, поддержка со стороны исторической родины способствуют успеху социально-экономического аспекта адаптации;
- в свою очередь, поведенческая адаптация (социокультурный аспект) в диаспоре затруднена;
- аналогично образ жизни в диаспоре может изменяться до определенного предела. Наличие определенной уверенности в завтрашнем дне способствует более высокому социальному самочувствию личности в условиях диаспоры;
- сплоченность и успешность группы в процессе реализации группового интереса способствует усилению эффекта «коллективной ответственности» перед местным сообществом. «Неправильное» (по меркам местного сообщества) поведение того или иного представителя какой-либо национальности воспринимается как характерное для всех членов группы;
- развитость неформальных социальных связей, неурегулированность статуса мигрантов, криминализация

общества определили значимость криминального аспекта в деятельности диаспор;

- адаптация диаспор предполагает двойственную природу, т.е. процесс адаптации означает не только «приспособление» диаспор к иноэтническому окружению, но и обратный процесс адаптации большинства к диаспоре. Такая ситуация вряд ли была бы возможна, если бы речь шла о «просто» мигрантах. Это объясняется тем, что диаспора многочисленна, сплочена, относительно организована в достижении интереса, а потому достаточно успешна.

Глава 2 «Формирование и современные процессы в общинах диаспор Ростовской области» посвящена истории формирования диаспорных общин и специфике их адаптации на современном этапе.

В параграфе 2.1 «Традиционные диаспоры Ростовской области» выявляются этапы формирования этнического портрета области, а также особенности традиционных для области общин диаспор.

Основными этапами формирования этнического портрета Ростовской области стали: появление тюркоязычного и монголоязычного населения «Великой степи»; формирование казачества; миграция крымских армян и греков в XVIII в.; волны экономической миграции на Юг России украинцев, русских, немцев (так называемых иногородцев), поддерживаемой империей; советский период; постсоветская вынужденная массовая миграция из республик Закавказья, Северного Кавказа, Средней Азии, ставшая основой формирования диаспор чеченцев, дагестанцев, турок-месхетинцев.

Срок проживания традиционных для области общин диаспор составляет в среднем около 200 лет. Причины миграции были, в основном, экономическими: неосвоенные плодородные земли нижнего Дона и Кубани привлекали все новых переселенцев, при этом часть из них

(армяне, немцы) получала при переселении определенные льготы, которых у них не было прежде. Данные Ростовского областного комитета государственной статистики и УФМС России по Ростовской области свидетельствуют об относительно дисперсном расселении общин диаспор по территории области.

За несколько веков тип поселения представителей традиционных диаспор Дона оказался размытым. Традиционным диаспорам Дона присущ городской (более 60 % представителей диаспоры) или смешанный с преобладанием городского (50 – 60 % от общей численности диаспоры) тип поселения.

Еще одной характеристикой диаспор в диссертации выступает динамика их численности. Миграционный прирост диаспор носит относительно невысокий уровень. В 2005 и 2006 гг. у армян наблюдался миграционный отток. Миграционный прирост украинцев нельзя отнести к увеличению численности диаспоры, так как их миграция носит временный характер, связанный с трудовой деятельностью. Греки, немцы, евреи, белорусы вообще не пополняются извне. Рождаемость в данных диаспорах приближается к общероссийскому уровню, определяемому невысоким уровнем рождаемости у русских. Поэтому рост численности представителей данных диаспор носит ограниченный характер.

Об уровне социально-экономической адаптации свидетельствует представленность общин диаспор во всех сферах трудовой деятельности: промышленности и сельском хозяйстве, сфере обслуживания, торговле, науке, медицине, спорте, государственном управлении и политике и т.д.

В параграфе 2.2 «Новые диаспоры Ростовской области» рассматривается формирование общин новых для области диаспор и специфика их адаптации на современном этапе.

Период формирования этих «молодых» диаспор оказался в десятки раз короче периода формирования «старых» – армянской, греческой или

немецкой – диаспор. Формирование же «молодых» диаспор проходило, как правило, путем «приселения» или «подселения» в уже существующие села, ибо пришлось оно на тот период, когда веками складывавшаяся система расселения переживала период своего интенсивного сжатия: число сельских населенных пунктов сокращалось, а сельское население, покидая их, все больше сосредоточивалось, как показано в диссертации, в центральных и сравнительно крупных сельских поселениях.

Анализ занятости и источников доходов в разрезе национальностей Ростовской области также позволил провести различия между традиционными и новыми диаспорами, у последних в качестве источника средств к существованию доминирует личное подсобное хозяйство.

Значительная культурная дистанция группы новых диаспор объясняется, в том числе, и религиозными различиями. Все диаспоры данной группы представлены этническими мусульманами. Религиозные отличия определяют разницу групп в положении женщин, отношении к чужой культуре и религии, спиртному, пищевым предпочтениям другой группы, решению споров с помощью насилия и т.д.

Сегодня одной из проблем, актуализирующих изучение процессов в среде мигрантской молодежи, стал серьезный разрыв в ценностных ориентациях поколений мигрантов. Первая волна переселенцев прибыла в 50-е гг. по мере реабилитации репрессированных народов. Это поколение – самое интегрированное, обеспеченное, уважающее и считающее своими традиции и нормы поведения коренных жителей. В их сознании жива память совместного мирного созидательного добрососедства с представителями других народов, высока степень толерантности. Проблемными стали переселенцы второй и особенно третьей волны. Их миграция, часто связанная с необходимостью выживания, носила вынужденный характер.

В Главе 3 «Адаптационный потенциал общин диаспор Ростовской области» рассмотрено состояние межнациональных отношений в регионе, определяемое характером адаптации общин, а также способы стабилизации ситуации в области.

В параграфе 3.1 «Проблемы адаптации общин диаспор Ростовской области» выделены наиболее актуальные проблемы, связанные с адаптацией общин диаспор. С целью выявления наиболее актуальных, по мнению представителей диаспор, проблем, возникающих в процессе адаптации, использованы, в том числе, данные и выводы, полученные в ходе проведения социологического опроса мигрантов в Ростовской области в 2004 г. Метод включенного наблюдения, наравне с опросом, позволил определить основные интересующие представителей диаспор проблемы и приоритеты¹.

78 % мигрантов оценивали свое материальное положение как неудовлетворительное, что, на наш взгляд, является фактором дестабилизации в сельских районах и способно иметь негативные последствия.

Среди наиболее острых проблем респонденты указали:

- финансовые – 56 %;
- занятость – 36 %;
- улучшение жилищных условий – 27 %;
- отсутствие социальной инфраструктуры, инфраструктуры села – 22 %;
- получение гражданства – 16 %;
- получение качественного образования детьми – 15 %;
- получение прописки (регистрации) – 9 %.

¹ В апреле – мае 2004 г. в районах, где имели место межэтнические конфликты, с нашим участием был проведен социологический опрос мигрантов Отделом общественных и гуманитарных наук Южного научного центра РАН в рамках общероссийского опроса «Миграционная ситуация в федеральных округах России», проводимого Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН.

Приезд вынужденных переселенцев в Ростовскую область без средств к существованию, пополнение ими рядов безработных также способствует обострению межэтнических отношений, осложняет процесс их интеграции в новое общество. Часть представителей диаспор не имеют работы и не прилагают усилий для ее поиска, следовательно, для получения доходов. Отсутствие работы и стабильного заработка вынуждает многих людей искать применение своим силам в неформальном секторе экономики или ведет к маргинализации и криминализации.

Проблема межкультурного взаимодействия представителей диаспор и коренного населения, доказывается в диссертационном исследовании, является ключевой. Во-первых, межэтнические конфликты возникали не только при наличии ряда социально-экономических проблем в адаптации диаспор, но и в условиях относительно успешной их социально-экономической адаптации.

Во-вторых, примечателен тот факт, что большинство межэтнических конфликтов происходило с участием представителей так называемых новых диаспор Ростовской области – турок-месхетинцев, чеченцев, даргинцев, аварцев. Очевидно, что в этом случае социокультурные изменения в менталитете происходили значительно медленнее, чем получение минимального набора материальных благ.

Сочетание перечисленных выше факторов (социально-экономических и культурно-психологических) обусловило рост межэтнической напряженности в районах области и возникновение межэтнических конфликтов.

В параграфе 3.2 «Меры по оптимизации адаптации общин диаспор и стабилизации межэтнических отношений в Ростовской области» предлагаются меры по нормализации процесса адаптации общин

диаспор и, соответственно, снижения уровня межэтнической напряженности.

В качестве ключевых факторов, определяющих успех такого рода деятельности, в работе определены:

- учет интересов как диаспор, так и представителей коренного населения;
- деятельность всех участников взаимодействия в рамках закона. Это, в свою очередь, не определяет приоритет правовых мер в стабилизации межнациональных отношений. Ряд механизмов не может быть отрегулирован с помощью писаных норм;
- основная работа в данном направлении должна вестись с позиций местного самоуправления. С одной стороны, это связано с реформой и повышением роли местного самоуправления. С другой, уровень местного сообщества (сельского района, поселка, станции) становится базовым при разрешении и предупреждении конфликтов постоянного населения с этническими мигрантами (В.А. Харченко).

Первый комплекс мер представляет собой меры социально-экономического характера. Одной из мер по облегчению процесса адаптации диаспор должно стать выравнивание социально-экономического положения местных жителей и представителей диаспор, нейтрализации серьезного разрыва в доходах и уровне жизни этих групп, устранении дискриминации в доступе к ресурсам и предпринимательской деятельности, в области трудовых отношений.

Особенно сложна проблема трудоустройства для регионов концентрации новых диаспор. Очевидно, что в некоторых регионах местные власти зачастую не способны самостоятельно разрешить ситуацию, необходима помощь федерального центра по созданию новых рабочих мест. Нуждается в проработке и грамотной реализации земельный

вопрос, который не только был, но и может стать источником новых конфликтов.

Свою роль могут сыграть такие меры в отношении диаспор и местных жителей, как разработка и осуществление жилищных программ (выделение земельных участков, оказание помощи и предоставление субсидий, льготное кредитование). Необходимо разработать приемлемый для органов власти субъектов Российской Федерации и для вынужденных мигрантов механизм выбора места жительства переселенцев как на региональном, так и субъектном уровне. Так, например, концентрация диаспор в депрессивных районах или иноэтнической среде может затруднить их интеграцию в местное общество и создать дополнительную напряженность в отношениях с постоянным населением.

Не менее актуальной является проблема разрешения противоречий между представителями диаспор и местным населением в сфере культурных, межличностных коммуникаций, менталитета, психологической совместимости.

В диссертации обосновано, что в основе профилактики конфликтов и ускорения процесса адаптации находится политика, направленная на изменение стратегии данной категории мигрантов в отношении культурных норм большинства. Наиболее предпочтительным вариантом развития ситуации является принятие мигрантами стратегии культурной интеграции. На бытовом уровне это означает проявление уважения к принимающему большинству, готовность действовать определенным образом в рамках ожидаемого поведения, участие в достижении общественно значимых целей.

Другим направлением работы, тесно связанным с обозначенным выше, является профилактика и борьба с этнической преступностью. Все конфликты, имевшие место в Ростовской области, происходили либо

вследствие нарушения моральных норм окружающего большинства, либо закона.

Очевидно, что ряд свойств диаспоры определяют успех в достижении интереса, преследуемого общиной. Из этого вытекает, что необходима тщательная работа по использованию потенциала диаспор в процессе поведенческой адаптации, имеющей целью нормальное взаимодействие в ценностном поле. Диаспора способна вырабатывать внутри себя достаточно эффективные механизмы стабилизации межэтнических отношений.

Местные администрации, столкнувшись с массовой миграцией и первыми вспышками конфликтов, вынуждены были вырабатывать свою собственную политику стабилизации. Наравне с общепринятыми мерами социально-экономического и социокультурного характера, были выработаны локальные вполне жизнеспособные и эффективные меры контроля и регуляции.

В **Заключении** диссертации подводятся итоги проведенного анализа, формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейшего исследования проблемы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. *Полуянов В.К.* Понятие диаспоры в современной социологии // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 12. 0,5 п.л. (издание, рекомендованное ВАК РФ).
2. *Полуянов В.К., Хоперская Л.Л.* Роль диаспор в адаптации этнических мигрантов (на примере Ростовской области): Тезисы докладов V конгресса этнографов и антропологов России. М., 2003. 0,2 п.л. (0,1 п.л.).

3. *Полуянов В.К.* Диаспоры и власть: проблемы взаимодействия // Путь в науку: Материалы научной конференции молодых ученых. Ростов н/Д., 2004. 0,3 п.л.
4. *Полуянов В.К.* Работа с молодежью как базовый элемент стабилизации межэтнических отношений в Ростовской области // Молодежь на Юге России: положение, проблемы, перспективы / Южнороссийское обозрение. Вып. 31. Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2005. 1 п.л.
5. *Полуянов В.К.* Современная украинская диаспора на Юге России // Путь в науку. Сборник трудов аспирантов и соискателей РГУ. Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2005. 0,3 п.л.
6. *Полуянов В.К.* Опыт стабилизации межэтнических отношений в восточных районах Ростовской области // Вопросы межнационального согласия и профилактика конфликтов в Ростовской области: Материалы региональной научно-практической конференции. Ростов н/Д.: Изд-во РГУПС, 2005. 0,3 п.л.
7. *Полуянов В.К.* Главные угрозы национальной безопасности России в сфере молодежной политики // Сетевые стратегии Запада на Юге России / Южнороссийское обозрение ЦСРИиП ИППК при РГУ и ИСПИ РАН. Вып. 34 / Под ред. И.П. Добаева. Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2006. 0,5 п.л.
8. *Полуянов В.К.* Приоритетные направления деятельности диаспор г. Ростова-на-Дону: Материалы Второй ежегодной научной конференции студентов и аспирантов базовых кафедр Южного научного центра РАН. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2006. 0,3 п.л.
9. *Полуянов В.К.* Внешние и внутренние факторы жизнедеятельности диаспор в Ростовской области: Тезисы докладов региональной конференции «Системные исследования современного состояния и пути развития Юга России (природа, общество, человек)». Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2006. 0,4 п.л.

10. *Полуянов В.К.* Сравнительный анализ деятельности национально-культурных объединений Ростовской области: Тезисы Межрегиональной научной конференции молодых ученых и студентов «Актуальные проблемы народонаселения и устойчивое развитие территорий Юга России». Ставрополь, 21-22 сентября 2006 г. 0,3 п.л.

Подписано в печать 17.12.07. Объем 1,2 п.л.

Тираж 100 экз. Заказ № 80/11

Ризограф СКАГС. 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70